

Лицо Чжэн Дань тут же покраснело. На нас смотрит так много людей, почему этот парень должен...?

Она была готова на что угодно с ним наедине, но Чжэн Дань более десяти лет лелеяла стильный, элегантный и утонченный образ Первой мисс Чжэн. Она отчаянно желала найти дыру, в которую можно было бы забиться и спрятаться.

Лицо Санг Цяня тут же покраснело, но не от смущения, а от гнева. Он зарычал на Цзу Аня: "Ублюдок! Ты заходишь слишком далеко!"

Если бы не решетки тюремной тележки, преграждавшие ему путь, он бы уже выпрыгнул, чтобы лишить Цзу Аня жизни.

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 999 очков ярости!

У Цзу Аня было невинное выражение лица. "Я просто предложил помочь и сэкономить нам немного времени. Что случилось, молодой мастер Санг боится ехать в столицу? Я не чувствую страха, хотя и оскорбил императора, так почему же молодой мастер Санг так напуган? Как мужчина, ты не должен быть таким трусливым все время."

"Ни за что! Я не такой! Я..." Санг Цянь был готов упасть в обморок от гнева. Он расстроился не из-за этого. Причиной было то, что этот ублюдок дразнил его жену у него на глазах!

Но сейчас он был слишком взвинчен, и его мысли находились в хаосе. Ему было трудно сформулировать то, что он хотел сказать.

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 666 очков ярости!

"Хватит, хватит! Цянь'эр, ты ему не ровня. Перестань уже с ним ссориться." Видя, как с его сыном так играют, у Санг Хуна разболелась голова. Он немедленно остановил своего сына от дальнейших споров.

Король Лян фыркнул. "Поменяй жену преступника на Санг Хуна. Мы оставим его и Цзу Аня здесь."

Он ни за что не позволил бы Цзу Аню и Чжэн Дань остаться наедине.

Глаза Санг Цяня сразу же загорелись, когда он увидел, что Чжэн Дань собирается ехать с ним в одном экипаже. Его гнев немедленно сменился радостью. "Давайте сделаем это!"

Лицо Санг Хуна потемнело. Неужели ты так сильно хочешь уйти от своего отца?

Лицо Чжэн Дань побледнело, когда она услышала их слова. Она уронила голову на руки.

Цзу Ань, очевидно, не хотел, чтобы это произошло. “Уважаемый король, я действительно не могу понять ваш выбор. Вы действительно собираетесь посадить новобрачных жениха и невесту вместе в одну телегу? Вы хотите дать им шанс завершить свой брак? Они оба такие молодые и энергичные, что, если вдруг полетят искры? Вы делаете это для того, чтобы Императорская гвардия наблюдала?”

Король Лян был ошеломлен. Казалось, он тоже понимал, что это было немного неуместно. “Тогда...”

Как только его взгляд переместился на Санг Хуна, Цзу Ань сказал: “Еще более неприлично оставлять мисс Чжэн рядом с сэром Сангом. Кто оставляет тестя и молодую невесту в одной комнате наедине? Если какие-нибудь сплетни просочатся наружу, это плохо скажется на вашей репутации, уважаемый король!”

Король Лян был так зол, что вместо этого ему захотелось рассмеяться. “Означает ли это, что я должен посадить тебя с мисс Чжэн в одну телегу?”

Цзу Ань кивнул. “Конечно! Начнем с того, что я посторонний, так что никому не нужно беспокоиться о том, что произойдет что-то странное. Более того, я преподаватель мисс Чжэн в академии, и в прошлом мы учились в одном классе. Никому не покажется это странным. Мисс Чжэн также известна своим самообладанием и грацией, так что она ни за что не позволит мне проявлять к ней неуважение. Наконец, мы все запечатаны, и повсюду так много глаз. Что может пойти не так?”

“Это...” Король Лян медленно замолчал. То, что сказал этот парень, не было лишено смысла.

Санг Цянь немедленно запаниковал. “Ни за что! Определенно нет...”

Цзу Ань прервал его еще до того, как он закончил фразу. “Что не так? Ты не доверяешь характеру мисс Чжэн? Возможно, ты веришь, что она сделает что-то с другим мужчиной на глазах у всех остальных?”

Санг Цянь был в затруднительном положении. “Моя жена ясна и непорочна, как лед, и безупречна, как тончайший белый нефрит! Конечно, я ей доверяю! Но...”

И снова Цзу Ань прервал его. “Значит, ты сомневаешься в честности короля Ляна? Как ты думаешь, он защитит меня, если я сделаю что-то плохое, чтобы досадить отцу и сыну клана Санг?”

Санг Цянь тут же отчаянно замахал руками, когда увидел, что недобрый взгляд короля Ляна переместился на него. “Вовсе нет! Как бы я посмел усомниться в уважаемом короле? Просто

это..."

Цзу Ань быстро прервал его в третий раз. "Уважаемый король, поскольку молодой мастер Санг согласен с моим предложением, как насчет того, чтобы мы просто поступили таким образом?"

Санг Цянь собирался разозлиться и сказать что-то еще, но отец остановил его. "Сядь".

"Но..." Теперь Санг Цянь действительно запаниковал.

Санг Хун холодно сказал: "Ты думаешь, король Лян глуп? Он не пойдет на такое соглашение. Цзу Ань просто издевается над тобой! Пожалуйста, не превращай себя в посмешище. Ты ставишь в неловкое положение наш клан Санг!"

Король Лян все еще колебался. Даже при том, что оставлять Чжэн Дань вместе с Санг Цянем или Санг Хуном было несколько неуместно, оставлять ее вместе с Цзу Анем было столь же неуместно!

Цзу Ань сказал приглушенным тоном: "Уважаемый король, неужели вы думаете, что я сделал бы что-то столь же опасное, как хранение оригинальной копии Сутры Нирваны Феникса при себе?"

"Конечно, нет", - подсознательно ответил король Лян. В конце концов, Вышитые посланники уже обыскали его тело и ничего не нашли.

"Никто не стал бы хранить при себе что-то настолько ценное, верно? Ради моей собственной безопасности я запомнил все руководство, а затем уничтожил оригинал", - сказал Цзу Ань со смешком.

Король Лян хмыкнул. "Зачем ты мне это рассказываешь?"

Он достаточно хорошо понимал свое собственное положение. Сутра Нирваны Феникса была не тем, о чем у него должны были быть какие-либо мысли. Как только он передаст этого парня императору, его работа будет выполнена.

Что касается того, как император собирался вытащить это секретное руководство из его головы, это было не его дело.

Цзу Ань усмехнулся. "Я просто хотел напомнить вам, что иногда, если кто-то становится взволнованным, несчастным или испытывает другие подобные негативные эмоции, это может повлиять на его настроение. Если настроение человека постоянно будет таким плохим, то это может привести к тому, что он начнет неправильно запоминать, а то и вовсе забудет некоторые вещи. Как только это дойдет до императора..."

Выражение лица короля Ляна мгновенно изменилось. Он знал, что пытался сказать Цзу Ань. Он фыркнул и сказал: “Заприте Цзу Аня в этой тюремной телеге. Мы и так потратили впустую достаточно времени. Мы отправляемся немедленно!”

Санг Цянь был недоверчив. Он не мог поверить своим ушам!

У Санг Хуна тоже отвисла челюсть.

Санг Цянь не мог удержаться и посмотрел на своего отца: “Папа, разве ты не говорил, что все не закончится таким образом?”

Лицо Санг Хуна покраснело. “Я тоже понятия не имею, что происходит! Что, черт возьми, планирует король Лян?”

Санг Цянь собирался сказать что-то еще, но подчиненные короля Ляна уже получили инструкции. Они запечатали голосовые акупунктурные точки как отца, так и сына, так что они больше не могли говорить.

Санг Хун нахмурился. Он уставился на короля Ляна глазами, полными негодования.

Цзу Ань улыбнулся Чжэн Дань, когда вошел в телегу. Сердце Чжэн Дань пропустило удар. Она тут же подняла подол платья и пересела на другую сторону тележки, держась от него как можно дальше.

Ее действия вызвали похвалу у всех присутствующих. “Мисс Чжэн действительно является образцом для подражания для всех выдающихся дочерей. Она по-прежнему держится на расстоянии от других мужчин даже в такой ситуации”.

Когда он услышал это, выражение лица Санг Цяня, наконец, немного смягчилось.

“А Зу!” Чу Чжунтянь и Цинь Ванру бросились к нему. Им явно было трудно принять эту реальность.

Цзу Ань махнул рукой. “Хозяин, мадам, пожалуйста, не расстраивайтесь. Кто знает, может быть, я даже скоро воссоединюсь со вами.”

Цинь Ванру не смогла сдержать фыркания. “Ты проклинаешь нас на смерть?”

В конце концов, в глазах большинства людей Цзу Ань казался обреченным.

Цзу Ань усмехнулся. “Конечно, нет! Верно, есть еще кое-что. Как только Чуянь вернется,

скажите ей, чтобы она не выходила замуж так быстро! Я все еще планирую вернуться и жениться на ней еще раз!”

Пара мужа и жены из клана Чу знали, что у Цзу Аня получилось сбежать, но он раскрыл себя, потому что хотел спасти клан Чу. Слезы навернулись у них на глазах. Цинь Ванру сказала: “Если тебе удастся вернуться, то мы обязательно снова выдадим Чуянь замуж за тебя”.

Затем Цзу Ань сказал: “А, да, также не выдавайте Хуаньчжао замуж слишком рано. Как только я вернусь...”

Когда он увидел, что брови Цинь Ванру все поднимались и поднимались, он поспешно сказал: “Как только я вернусь, мне нужно будет проверить ее поклонников, чтобы убедиться, что они ее достойны! Хаха... ха...”

Слезы Цинь Ванру превратились в смех. “Сопляк, ты всегда такой неприличный”.

Однако она знала, что у него не было никаких шансов вернуться. Он говорил это только для того, чтобы утешить их.

Внутри она чувствовала себя ужасно. Она постоянно вытирала слезы.

Чу Чжунтянь вздыхал снова и снова. Его лицо было омрачено беспокойством.

“Господин, мадам, неужели мы действительно позволим вот так увести молодого господина?” Юэ Шань молча подошел к ним. С ним были и другие, которые также были в ярости от этой несправедливости, в том числе Чэн Шоупин, Цзяо Шань и другие.

Чу Чжунтянь вздохнул. “Мы не можем рисковать жизнями всех остальных членов клана. А Зу пожертвовал собой ради нас, поэтому мы все должны дорожить своими жизнями”.

Все в клане Чу были опечалены, когда услышали это. Даже Чу Хунцай, который все еще был обижен смертью своего отца, полностью отпустил свою обиду. Он не думал, что смог бы быть таким же смелым, будь он на месте Цзу Аня.

Цинь Ванру сказала: “Не волнуйся, мы постараемся спасти А Зу. Клан Чу все еще имеет небольшое влияние в столице.”

Несмотря на то, что она сказала это, она знала, что надеяться не на что.